

В.Я. АХМЕТОВ, к.э.н.,

А.А. БАРЛЫБАЕВ, к.э.н.,

У.А. БАРЛЫБАЕВ,

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета (Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В хозяйствах населения России производится больше половины валовой продукции сельского хозяйства. Здесь сосредоточена преобладающая часть трудовых и предпринимательских ресурсов, составляющих человеческий капитал российского села. Однако большая часть производимой продукции и ресурсного потенциала данного сектора не включена в рыночный оборот, и натуральный или полунатуральный характер (архаичность) хозяйств населения (ЛПХ) во многом ограничивает экономический рост на селе.

Для перевода сельской экономики на путь устойчивого развития необходимо создать адекватную современным условиям систему социальных и экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов на селе между собой, с государственными структурами, кредитно-финансовыми учреждениями, покупателями и поставщиками; формировать рыночную инфраструктуру, в которую органически вписались бы хозяйства населения. Ибо благоприятную среду для инновационной и инвестиционной деятельности, для повышения творческой активности селян и наиболее полной реализации их трудового и предпринимательского потенциала могут обеспечить только «качественные» экономические и социальные институты.

В советский период, хотя и был издан ряд работ, посвященных специальному исследованию ЛПХ [4; 5; 13], интерес к данной проблематике оставался явно заниженным. В пореформенные годы исследования ЛПХ заметно активизировались. Для них характерны попытка изучения личных подворий "изнутри", рассмотрение индивидуального сектора как целостности или открытой системы, имеющей определенную структуру и изменяющуюся под

воздействием не только внешних условий, но и в результате взаимодействия внутренних составляющих [3; 7-9; 11; 12; 14].

Однако еще не достигнуто целостное и систематизированное раскрытие внутренней структуры индивидуально-семейного сектора, мотивов и целей выбора форм хозяйствования и ведения производственной деятельности. Недостаточная теоретическая изученность указанных проблем проявляется и в том, что среди экономистов нет единого мнения относительно роли индивидуального сектора в социально-экономической жизни современного села, их значения для его будущего. Так, в научной литературе существуют две диаметрально противоположные позиции по этому вопросу.

Согласно одной из них, основу рыночной агрохозяйственной системы составляет индивидуально-семейное землевладение самостоятельных крестьян-собственников (которые на добровольной основе и с сохранением прав собственности могут объединяться для совместной деятельности). В этом случае преодолевается отчужденность крестьян от факторов производства и, следовательно, формируется эффективная система долговременных стимулов и хозяйская мотивация труда [1; 10].

В соответствии с другой позицией, мелкие семейные хозяйства – суть наследия средневековья и воплощают бедность, их эффективность фиктивна, а значит, неоправданно связывать с ними рост рыночного товаропредложения [2; 6; 15].

Плодотворной методологической основой изучения российского феномена ЛПХ на селе может служить, на наш

© В.Я. Ахметов, А.А. Барлыбаев,
У.А. Барлыбаев, 2006

взгляд, институциональный анализ.

Цель данной статьи – показать перспективы исследования некоторых проблем индивидуального сектора современной российской сельской экономики в контексте институционально-эволюционной теории.

ЛПХ «вписаны» в соответствующие социальные и экономические структуры, а, следовательно, конкретные целевые ориентиры, принципы, формы и мотивация сельскохозяйственной деятельности отдельно взятых семей подвергаются воздействию со стороны внешних институциональных условий. Социокультурные сдвиги, политическая, административная, правовая и экономическая реформы, в конечном итоге, задают направленность эволюции внутренней институциональной среды сектора ЛПХ и предопределяют ее характер. Эти изменения происходят неравномерно и противоречиво. Так как характер и темпы институциональных изменений различаются в зависимости от региона, от ментальных особенностей различных групп населения. Владельцы семейных хозяйств реагируют на изменения внешней среды в зависимости от менталитета, устойчивости привычек, традиционной культуры и других внутренних институциональных условий и, соответственно, выбирают разные экономические стратегии.

В свою очередь, изменения во внутренней институциональной среде индивидуально-семейного сектора оказывают, в порядке обратной связи, воздействие на сельское сообщество и аграрную экономику.

Институциональная структура как сельской экономики, так и сельского сообщества в целом, на наш взгляд, должна рассматриваться на трех уровнях – декларативном или поверхностном, промежуточном, рутинном или глубинном (рис.1). На декларативном уровне институты обнаруживаются легко, но не всегда их можно расшифровать и идентифицировать. Например, в ходе реформирования аграрного сектора бывшие колхозы и совхозы формально превратились в различные товари-

щества, общества и производственные кооперативы. Однако при углубленном анализе внутренней институциональной среды выявляется, что во многих хозяйствах принципиальных изменений не произошло: по социальной и экономической сущности они мало отличаются от сельскохозяйственных предприятий советского типа. Здесь обнаруживается диалектическое противоречие между содержанием и формой, сущностью и явлением. Формы могут и не быть адекватными отражениями или проявлениями реального содержания. Для выявления содержания или сущности институтов необходимо проникать в более глубокие "пласты" институциональной структуры, что требует определенного времени и квалифицированного изучения специалистами.

Исследователи институционального устройства общества часто затрагивают лишь основополагающие нормы и правила, как формальные, так и неформальные, определяемые нами как промежуточные. Восприятие этих институтов происходит на сознательном уровне и обусловлено желанием людей. Нередко уже на этом уровне познания обнаруживаются несоответствия и противоречия между видимым слоем институциональной среды и ее реальным содержанием.

Трансформация индивидуального сектора на селе представляет собой сложный и неоднозначный процесс взаимодействия внешней и внутренней институциональной среды, формальных и неформальных институтов, различных уровней институциональной структуры. Природу хозяйств невозможно изменить по заданному образцу, например, превратив, в законодательном или административном порядке, традиционные личные подворья в фермерские хозяйства западного типа. На траекторию развития системы хозяйствования на селе и вектор изменений в ней существенное влияние оказывает повседневная практика социальной жизни, т.е. укорененные в мышлении и действиях рутины.

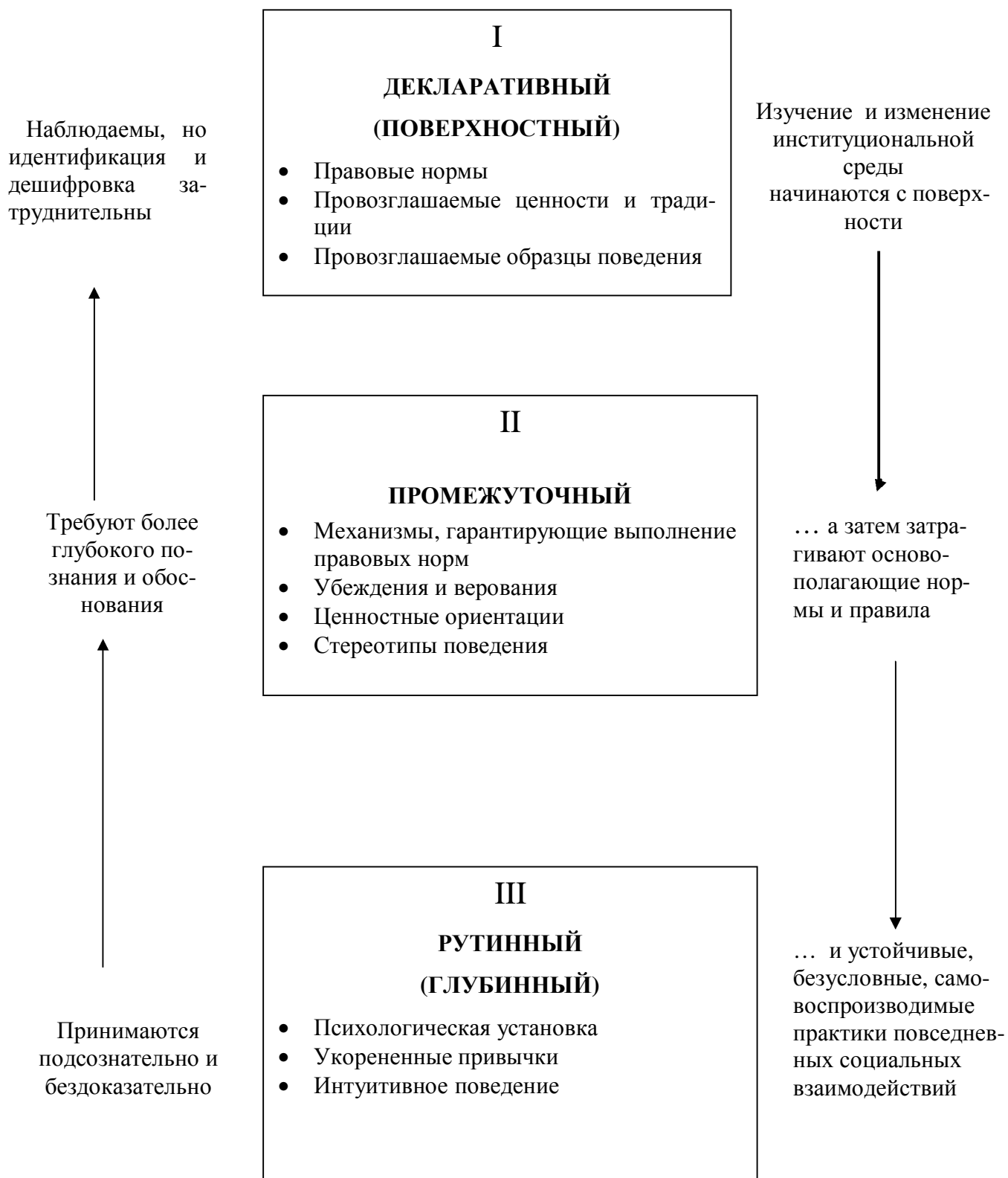

Рисунок 1. Уровни институциональной среды

С институционально-эволюционных позиций российский феномен индивидуально-семейного аграрного производства представляет собой одновременно и орга-

низационно-экономическое, и социокультурное явление. Следовательно, чтобы наиболее точно понять и объективно описать реальные процессы и структуры, при-

сущие данному сектору сельской экономики, необходимо одновременно использовать обобщенно-теоретические и конкретно-эмпирические методы исследования. В противном случае, можно впасть в одну из двух методологических крайностей, которыми нередко грешат исследования по экономике сельского хозяйства – в догматическое теоретизирование или в описательность.

На данной концептуальной основе могут быть выявлены и систематизированы институциональные факторы и условия, предопределившие противоречивость тенденций в развитии индивидуально-семейных хозяйств в условиях трансформации общества, или, неоднозначность реакции последних на перемены во внешней социально-экономической среде.

Институциональные изменения в сельской местности и в обществе в целом имеют, по мнению авторов, как позитивные, так и негативные последствия для хозяйственной деятельности сельских семей. Позитивные последствия заключаются в преодолении натурального характера хозяйств населения и переориентации их на рынок, в увеличении в индивидуально-семейном секторе доли тех хозяйств, которые нацелены на развитие, на выработку и реализацию инновационных решений, на повышение продуктивности. Институциональными факторами и условиями, задающими импульс позитивным изменениям в индивидуально-семейном секторе, стали, во-первых, изменения в нормативно-правовой базе, которые значительно расширили возможности сельских семей в выборе сфер и способов использования собственных экономических ресурсов с позиций получения наибольшей выгоды. Сняты запреты на предпринимательство, жесткие ограничения на индивидуальную трудовую деятельность, в частности, на виды деятельности, которыми можно заниматься, на размеры семейных хозяйств. Семья может включаться на взаимовыгодной основе в любые договорные отношения, разрешенные законом.

Во-вторых, формирование и развитие институтов рынка, которые создают

благоприятные условия для роста индивидуально-семейных хозяйств, облегчая доступ к необходимым для этого ресурсам. Речь идет о свободе выбора сферы и форм приложения труда, о формировании рынка труда и рыночного оборота земли, о развитии форм кредита и сети кредитных учреждений.

В-третьих, ликвидация доминирующего положения государства как покупателя сельскохозяйственной продукции и становление рынка продовольствия, что создает условия для конкуренции между сельхозтоваропроизводителями, и является базой для формирования эффективных стимулов к рационализации семейного производства, повышению производительности труда, развитию инноваций.

Однако, как показывает опыт реформирования села, созданные институциональные предпосылки для развития далеко не в полной мере используются сельскими семьями. Большинство из них не очень-то и стремится воспользоваться созданными условиями для улучшения своего социального статуса и материального положения. В России распространяется и привычным становится такое явление, когда в деревне многие семьи живут за чертой бедности, ссылаясь на безработицу, хотя вокруг деревни много пустующих земель. Возникает парадоксальная ситуация: есть нужда в сельскохозяйственных товарах и услугах, имеются ресурсы, даны права на их использование, но отсутствуют желание и стремление работать на себя, на семейное благосостояние.

Это происходит, по мнению авторов, в силу того, что выбор целей, направлений, методов и средств реформ осуществляется без учета исторически сложившейся институциональной специфики российского села, а также без глубокого анализа всевозможных, и не только позитивных, последствий, к которым могут привести те или иные меры по реформированию села.

Институциональный анализ факторов и условий, негативно отражающихся в развитии индивидуально-семейного сектора, в процессе приспособления его к рыночной системе, привели авторов к сле-

дующим выводам:

1. Ломка прежней институциональной структуры происходит более быстрыми или опережающими темпами, чем создание фундаментальных элементов новой институциональной среды, характерной для рыночной системы. Экономический спад, дезорганизовавший сложившиеся в советский период хозяйственный порядок и внутридеревенскую систему социально-экономических взаимоотношений, сопровождался разрушением «привычного уклада жизни» селян и ростом неопределенности. Присущее советской деревне доминирование особых патрон-клиентских отношений, когда роль патрона выполняло совхозно-колхозное руководство, формировало условия, при которых многие селяне отвыкли нести персональную ответственность за свое и семейное благополучие: значительную долю ответственности брал на себя «патрон». Он создавал рабочие места и стабильно выплачивал заработную плату, обеспечивал ЛПХ населения кормами, техникой, стройматериалами, направлял за свой счет детей в высшие и средние специальные учебные заведения. Селяне могли организовать за счет предприятия свой отдых и профилактическое лечение. В результате среди сельского населения массовый характер приобрели иждивенчество и социально-экономическая пассивность.

Потеря колхозами и совхозами роли надежного гаранта благополучия селян воспринимается значительной частью населения очень болезненно и порождает у них деструктивную реакцию к переменам. С одной стороны, такие люди чувствуют себя как бы выброшенными на произвол судьбы, переживают настоящий шок. Это состояние нередко усиливается из-за повторяющихся неудачных попыток адаптироваться к новой ситуации, окончательной потери надежды на то, что они смогут найти свое место в меняющейся социальной структуре сельского общества. В результате растет доля деградирующих селян – люмпенов, потерявших здоровую мотивацию хозяйственной деятельности, живущих лишь сегодняшним днем и готовых на незаконные действия ради выпивки, целью

семей становится обеспечение выживания, а не развитие производства и не увеличение поступлений в семейный бюджет. Такая цель, естественно, не способствует формированию рыночно ориентированного поведения селян, а, наоборот, ведет к консервации натурального характера семейных хозяйств.

2. Радикальные изменения в институциональной среде обостряют проблему "переваривания" быстро возрастающей в объеме и сложности информации. Не подготовленная для деятельности в условиях информационного "бума" часть семей не торопится "войти на рынок" и продолжает держаться за традиционные формы и способы хозяйствования, позволяющие уходить от необходимости периодически адаптироваться к меняющейся среде, постоянно и последовательно усваивать новые знания и приобретать новые навыки.

В рамках же традиционных форм хозяйствования (это может быть как бывший колхоз или совхоз, так и натуральное ЛПХ) действия индивидов совершаются по известной примитивной схеме, основаны на доверии и на рутине. Это снижает неопределенность, позволяет человеку экономить на когнитивных процессах и сконцентрироваться лишь на важнейших для него аспектах повседневной практики хозяйствования.

3. Затрудняет адаптацию ЛПХ к новым условиям затянувшаяся ситуация с неопределенностью прав собственности. Размытость прав собственности на ресурсы, в частности, на землю, слабая защита государством экономических интересов эффективно хозяйствующих сельских семей и «ничейный» характер ресурсов бывших колхозов и совхозов усилили ряд негативных тенденций. Среди них – бюрократизация экономических отношений и чиновничий произвол, воровство, расточительство, бесхозяйственность. Эти деструктивные действия становятся обыденным явлением, приобретают легитимность в общественном сознании и начинают восприниматься сельчанами как норма жизни, что, естественно, тормозит прогрессивные изменения в социально-экономической

сфере.

Адаптация ЛПХ к рынку происходит трудно и слишком медленно не только из-за того, что сельское население не может переломить в течение нескольких лет свои привычки, свой менталитет, традиционный образ жизни и стиль хозяйствования. И властные структуры различных уровней нередко создают на пути селян различные барьеры, на преодоление которых последним приходится затрачивать немало сил и средств. Административная власть на местах превратилась в важнейший элемент локальной хозяйственной системы, от которой существенно зависит функционирование и развитие индивидуального сектора. Слабость формальных основ взаимодействия административной власти с сектором ЛПХ в виде всеохватывающего нормативно-правового регулирования обусловила появления развитой неформальной системы выработки и принятия административных решений, касающихся личных хозяйств. Эта система позволяет административным структурам использовать свою власть для неофициального извлечения определенной выгоды.

В некоторых регионах России, в том числе в Республике Башкортостан, предпринимаются попытки вовлечения индивидуальных производителей в арендные отношения, семейный подряд и договора контрактации. Однако масштабы и результативность предпринимаемых мер недостаточны для того, чтобы кардинально изменить ситуацию на селе. Одним из способов ускорения данных процессов стала бы реорганизация существующей системы государственного управления сельским хозяйством, изменение ее миссии, целей, структуры и функций. В этом плане настоятельно требуется превращение Министерств сельского хозяйства субъектов Федерации и управлений сельского хозяйства при администрациях районов из административно-командного органа в государственную структуру для консультаций, для оказания сбытовых, маркетинговых, информационных и других услуг крестьянам и фермерам. Это позволило бы на высоком профессиональном уровне решать вопросы

рекламы, регистрации товарного знака, организации сетей фирменной торговли, активного продвижения продукции села на рынок, в том числе на мировой, а также оказывать юридическую поддержку и иную помощь в осуществлении хозяйственно-производственной деятельности и инновационных проектов.

Крайне слабо используются потенциальные возможности для интеграции индивидуального сектора сельской экономики в рынок, заключенные в различных видах кооперации: потребительской, кредитной, производственной. Хотя общеизвестно, что именно кооперативы являются наиболее эффективной формой соединения силы частного интереса и частной инициативы с преимуществами крупномасштабного коллективного хозяйства на селе.

Основой кооперативной системы должно стать объединение семейных хозяйств на принципах вертикальной кооперации. Кооперация может охватывать не только сбыт произведенной продукции, но и переработку сельхозпродукции, материально-техническое снабжение, агротехническое и ветеринарное обслуживание, кредитную и страховую деятельность. Формирование сети кооперативов целесообразно начать с создания кредитных кооперативов, которые показали свои преимущества и жизнеспособность во многих странах, а также в некоторых регионах России.

Наибольшая эффективность от деятельности кредитной кооперации достигается в случае, если местные (локальные) кооперативы объединяются в единую многоступенчатую (локальный, региональный и федеральный уровни) систему, управляющую огромным финансовым потоком. В этом случае проявляется возможность осуществлять крупные инвестиции с целевым назначением. Общенациональная кредитная кооперация создает благоприятные условия и для более эффективного использования льготных государственных кредитов, выделяемых сельскому хозяйству.

Развитие институтов самоуправления и кооперации на селе могли бы выступать главным направлением формирования

гражданского общества, без которого бессмысленно говорить о творчестве масс, об инициативе снизу, об ограничении использования административного ресурса в личных интересах, о реальном участии крестьян в политической жизни страны на любом уровне.

Литература

1. Буздалов И. Теория аграрных отношений: современные представления // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 6. – С. 3-11.
2. Гордеев А. Состояние и перспективы производства продовольствия // Экономист. – 2001. – № 5. – С. 3-10.
3. Казарезов В.В., Рассказов А.Н. ЛПХ в прошлом и настоящем. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 172 с.
4. Калугина З.И. ЛПХ в СССР: социальные регуляторы и результаты развития. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – 238 с.
5. Калугина З.И., Антонова Г.П. ЛПХ сельского населения: проблемы и перспективы. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – 190 с.
6. Карпов П. Продовольственная политика и реформа в агросфере // Российский экономический журнал. – 1993. – № 6. – С. 40-49.
7. Копач К.В. ЛПХ сельского населения и

его интеграция с предприятиями агропромышленного комплекса. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 312 с.

8. Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Дунаев В.Л. Модели производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ. – Ростов-на-Дону: ЦОП "Коралл-Микро", 1999. – 41 с.

9. Кузнецов В.В., Скрыпкина Е.К. ЛПХ населения в переходной экономике. – Ростов-на-Дону: ЦОП "Коралл-Микро", 1999. – 82 с.

10. Лерман Ц. Десять лет аграрных реформ: какие уроки Россия может извлечь из мирового опыта? // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 102-117.

11. Лысенко Е.Г. Эволюция ЛПХ населения: современность и перспективы. – М.: Россельхозакадемия, 2005. – 149 с.

12. Рассказов А.Н. Государственная поддержка личных подсобных хозяйств. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 212 с.

13. Шмелев Г.И. ЛПХ: возможности и перспективы. – М.: Политиздат, 1983. – 95 с.

14. Шмелев Г.И. Производство сельскохозяйственных продуктов населением России. – М.: Academia, 2002. – 288 с.

15. Шутьков А. Аграрный сектор России в XXI веке // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 4. – С. 3-11.

Статья поступила в редакцию 06.01.2006

**Л.С. ДОВГАНЬ, к.е.н, професор,
В.Г. ГЕРАСИМЧУК, д.е.н., професор,
І.П. МАЛИК,
НТУУ «Київський політехнічний інститут»**

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНЕ СЕРЕДОВИЩЕ УКРАЇНСЬКИХ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛІННЯ

Сучасний етап розвитку економіки України відзначається незавершеністю трансформації економічного простору, нестабільністю соціально-політичної ситуації, непослідовністю економічної політики держави, недосконалістю національного законодавства, що регулює економічні процеси. Така ситуація породжує ряд проблем, вирішення яких є нагальними. Серед невирішених проблем слід назвати проблему інституціонального забезпечення корпоративного управління як інструменту підвищення ефективності діяльності акціо-

нерних товариств. Необхідність розв'язання зазначеної проблеми потребує досліджень інституціонального середовища української моделі корпоративного управління акціонерними товариствами.

Дослідження у сфері застосування інституціональної теорії у вирішенні проблем корпоративного управління знайшли своє відображення у роботах Е. С. Васильєвої, В. В. Вольчика, Т. Егертсона, Р. Капелюшнікова, С. Г. Кірдіної, Дж. Р. Ком-

© Л.С.Довгань, В.Г.Герасимчук, І.П.Малик, 2006